

УДК 165.74

Становление гуманистической парадигмы в европейской философии и социальной практике

**Мядель А. П., доц.
Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь**

Ключевые слова: парадигма, мировоззрение, гуманизм, философия, личность, принцип, ценностное содержание.

РЕФЕРАТ

Анализируются основные этапы формирования гуманистического основания европейской философии и воплощения принципов гуманизма в социальную практику наших дней.

Отличительной чертой современной эпохи ряд исследователей называет антропологический кризис. Под этим явлением подразумевают совокупность негативных тенденций в развитии цивилизации, которые радикально снижают личностный потенциал человека. Индивид лишается смысложизненных ориентаций и утрачивает представление о своем месте и назначении в обществе [1, с. 40-42]. Одним из направлений преодоления мировоззренческого кризиса современности представляется обращение к теоретическому наследию европейской философии и опыту актуальных социальных практик.

Начало гуманистической традиции философской мысли Европы положила античность. Классический период античной культуры ознаменовался ее решительным поворотом к человеку. Девиз софиста Протагора «Человек есть мера всех вещей, существующих, что они существуют и несуществующих, что они не существуют» на последующие столетия определил магистральное направление европейской философии [2, с. 171-173]. Однако антропологизм Протагора был лишен субъектности: в его понимании индивид не имел внутренних импульсов своего развития. Ученик софистов, а затем их критик Сократ восполнил это упущение. Человек Сократа – существо рефлексующее, способное к самодетерминации и целеполаганию, нацеленное на самого себя. Самопознание, по Сократу, составляет основу сознания и поведения личности. Бытие человека философ связывает с абсолютным бытием, определяя разум инструментом этой связи. Еще одним конструктивным шагом афинского мыслителя в гуманистическом направлении стало отождествление знаний и добродетели. В противовес сложившемуся к тому времени представлению о самооценности знания Сократ утверждает, что мудрость – необходимое условие нравственной жизни [3]. Продолжая линию Сократа, Платон определил духовность как средство связи человека с Абсолютом. В его представлении познание освобождает душу от гнета телесности и открывает возможность ее соединения с трансцендентным миром абсолютной сущности [4, с.168]. Ученик Платона Аристотель следующим образом определил предназначение че-

ловека: «Насколько возможно, надо возвышаться до бессмертия и делать все ради жизни, соответствующей наивысшему в самом себе» [5, с. 283].

Своеобразным антиподом идеи самоценности человеческой личности во времена поздней античности стал фатализм, который получил наиболее полное воплощение в доктрине стоиков. Стоики призывали жить согласно природе. Человек может быть счастлив в любых условиях, не отвлекая своего внимания на эти условия. Самое большое зло – нравственные сомнения, неуверенность в себе. Люди расстраиваются и огорчаются из-за мнений. Если придерживаться правильного мнения, то не придется огорчаться по поводу неизбежного. В жизни человек не должен хлопотать, суетиться, а обязан быть благородным, поскольку правильные убеждения выше всего остального. Таким образом, предопределенность всего сущего лишала всякого смысла преобразовательную деятельность человека [6].

Эпикур и его последователи, сформулировав идею случайности в мироустройстве, предопределили возможность введения в философский дискурс понятие свободы. «Под влиянием совершенно новых условий в этот период формируется индивидум с весьма дифференцированной и весьма изоцированной субъективной психикой. Возникает изысканная культура субъективных чувств, настроений и размышлений человека, стремящегося уйти в глубину самоанализа и самолюбования» [7, с. 9]. Несомненной заслугой эпикурейцев является обоснование тезиса о возможности и необходимости достижения человеком счастливой жизни. Счастье, по мнению Эпикура, возможно. Оно состоит в отсутствии боли, в спокойствии души и приятных ощущениях. Для достижения счастья не нужны государство, богатство и другие внешние блага. Даже смерть не является для человека трагедией: «Когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет» [8, с. 403].

Новый этап в формировании гуманистической парадигмы связан с возникновением и распространением христианства. В основе христианского миропонимания лежит идея креационизма. С этих позиций человек приобретает принципиально новый статус высшего земного существа, поскольку он создан по образу и подобию Бога. Из этого следует признание за человеком права на творческую преобразовательную деятельность в отношении окружающего мира. Именно в христианстве индивид впервые выступает как личность. Божественное начало в нем возвышает человека над природой и обществом. Ценностное содержание гуманистического мировоззрения христианство пополнило духовно-нравственными принципами: непротивление злу насилием, милосердие, сострадание, равенство и братство всех людей. Однако средневековый христианский гуманизм был внутренне противоречив. Доминировавшие в Средневековье идеи божественного предопределения, греховности, спасения, божественной благодати, аскезы, церковного авторитета существенно ослабляли личностные свойства человека, спонтанность творческого акта.

Эпоха Ренессанса характеризуется стремлением к преодолению крайностей христианского дуализма, который выражается в противопоставлении земного и небесного мира. Человек, обладающий смертным телом, которое принадлежит земному миру, и бессмертной душой, относящейся к миру небесному, становится точкой пересечения двух миров. Существенное значение в переосмыслении назначения человека имело ослабление аскетического начала христианства. В то же время Возрождение не было простым воспроизведением античных идеалов. Представитель классической античности, освободившись от

рамок родового строя, выступал как гражданин полиса и ограничивал свою активность его пределами. Человек эпохи Возрождения несоизмеримо расширял сферы своей активности. Выступая от имени Бога, Пико Мирандола говорит: «Я ставлю тебя в центр мира, чтобы оттуда тебе было удобно обозревать все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь» [9, с. 249].

Критицизм европейского Просвещения, направленный против засилья католической церкви и пережитков феодализма, внес в антропологическую проблематику европейской философии представление о человеке не как творении Бога, а как результате развития природы. Знание законов природы дает ключ к пониманию человека. «Природный» человек стремится к удовольствиям и избегает страданий. Таким образом, отказ от радостей земной жизни – посягательство на естественную основу существования человека. Заслугой просветителей является обогащение гуманистической традиции европейской философии принципом утилитаризма. Возникшая проблема соотношения частных и общественных интересов решалась ими на основе теории «разумного эгоизма». Фундаментом общественного счастья может служить только индивидуальное счастье каждого отдельного члена общества. Природа требует увеличения суммы счастья. Страсть, к счастью, как удовлетворение потребностей внушена природой. Человеку принадлежит природное право добиваться его осуществления: «Пусть он осмелится любить самого себя, пусть трудится ради своего собственного счастья, трудится ради счастья других» [10, с. 57].

Концентрированным теоретическим выражением идей европейского Просвещения стала немецкая классическая философия. Ее основоположник И. Кант в «Критике практического разума» движущей силой человеческой активности назвал долг, который самоценен для личности. Человек, будучи жителем двух миров – мира природы и мира свободы, – подлинно свободен только во втором мире, где нет пространства и времени, нет давления прошлого. В этом мире правит нравственный закон – категорический императив: «Поступать только согласно такой Максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [11, с. 260]. Ограничивая волю, категорический императив определяет ее свободу как возможность выбора. Отказываясь следовать нравственному закону, человек ввергает себя в природный мир, лишенный свободы. Придерживаясь идеи о прогрессивном развитии человечества, Кант видел источник прогресса в деятельности людей, которые создают то, чего нет в природе. Величайшей задачей, стоящей перед человечеством, является достижение всеобщего правового гражданского общества. Необходимое условие ее решения – вечный мир между народами, установление которого является нравственным долгом политиков [12, с. 257-347].

Эпоха философской постклассики открыла новую страницу в утверждении гуманистических начал европейской философии. Экзистенциализм, выросший из философских штудий иррационалистов XIX века, поставил перед собой цель не безличное и бездушное бытие, а бытие в исторических каркасах времени, где всегда присутствует сознание субъекта. Бытие человека – динамически развивающийся из себя процесс самосозидания и самоопределения, своими решениями и поступками придающий создаваемому им миру тот или иной смысл. Человек устремлен в будущее, он сам проецирует себя в будущее. Именно

эта внутренняя устремленность и незаполненность, изначальная готовность к свободному самоопределению и определяет подлинное существование, экзистенцию. В мире экзистенции человек свободен в отличие от мира вещей и объектов, где господствует детерминизм, предопределенность. Свобода – фундаментальная характеристика человека: все действующие на человека причины и факторы обязательно опосредуются его собственным выбором. Если в религиозном экзистенциализме главный момент выбора – «за» или «против» Бога, т. е. принятие или отвержение религиозных ценностей и идеалов, то в атеистическом экзистенциализме главный момент выбора связан с формой самореализации личности. Выбирая те или иные ценности и идеалы, совершая те или иные поступки, индивид формирует себя как личность. Но, выбирая себя, он выбирает образ всех других людей, а это значит, через свой выбор человек творит мир человеческих отношений и, следовательно, он ответственен за этот мир.

Значительный гуманистический потенциал содержит в себе психоанализ. Особенно ярко он проявляется в работах К. Г. Юнга и Э. Фромма. По Юнгу, развитие личности – динамический процесс, который протекает на протяжении всей жизни человека, целью которого является полная реализация «Я» [13, с. 56]. Э. Фромм также рассматривает проблему становления человека с позиций принципа самореализации. В процессе самореализации особое внимание он уделяет реализации потребности в общении. Развитие той или иной системы общения обуславливает тип личности, характерный для данного общества: рецептивный, эксплуататорский, рыночный, конформистский, деструктивный. С точки зрения Фромма, перед современным человеком стоит дилемма: либо свобода, либо безопасность. Фромм считал, что именно пропасть между свободой и безопасностью является причиной огромных трудностей человеческого существования [14, с. 33].

Трагические реалии XX века предопределили актуальность гуманистической проблематики социально-философской мысли и вывели гуманизм из сферы теоретического дискурса в область социальной практики. Разнообразие социальных инициатив современной эпохи привело к дифференциации гуманистических течений. Наиболее значимыми формами гуманизма к началу XXI столетия стали светский (секуляриый), эволюционный, ноосферный, экологический, религиозный (теистический), социальный (гражданский) гуманизм. Большинство исследователей предпочитает акцентировать внимание на двух главных течениях современного гуманизма – светском и религиозном. Их коренное отличие состоит в онтологическом основании: если религиозный гуманизм видит решение проблем человека в его обращении к Богу, то светский гуманизм предлагает искать пути достижения человеческого счастья в земных реалиях. Таким образом, эти два направления современного гуманизма, выступая за утверждения принципов и идеалов честности, правдивости, обязательности, надежности, доброжелательности, неприкосновенности собственности, терпимости и сотрудничества, по-разному определяют их источник.

Если религиозный гуманизм не представляет собой организованного общественного движения, то гуманизм светский в XX веке институализировался в различных организационных формах. Так, в 1929 году возникли гуманистическое общество Нью-Йорка и Голливудское гуманистическое общество. В середине XX века в Нидерландах была образована Голландская гуманистическая лига. С 1952 года действует Международный гуманистиче-

ский и этический союз, который сотрудничает с ООН в решении проблем защиты окружающей среды, развития экономики, обеспечения социальных и культурных прав людей. Сегодня он объединяет национальные движения гуманистов около 40 стран и имеет около ста ассоциированных членов, в которые входят 5 млн человек [15, с. 28]. Начало XXI века ознаменовалось активизацией мирового гуманистического движения. Так, только в 2005 году прошло два мировых конгресса гуманистов – в Париже (5–7 июля, 2005 г., Франция) и Буффало (27–30 октября, 2005 г., штат Нью-Йорк, США). К основным направлениям деятельности светского гуманистического движения современности относятся: разработка программ светского гражданского сервиса; преподавание в учебных заведениях дисциплин гуманистического цикла как реальной альтернативы религиозным программам обучения; защита прав и свободы совести неверующих граждан; научный анализ религий и независимая экспертиза заявлений о паранормальных феноменах [16, с. 175].

Современный гуманизм осознает себя как эволюционирующую культурную парадигму, мировоззренческую систему знаний и методов, вбирающую в себя как новейшие, так и уже проверенные временем и культурой наиболее жизнеспособные и реалистические ценности и воззрения на человека, общество и мир. Таким образом, есть все основания утверждать, что гуманизм нашего времени представляет собой явление планетарного масштаба, а реализация гуманистических императивов – насущная задача современного этапа развития человечества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Киселев, Г. С. «Кризис нашего времени» как проблема человека / Г.С. Киселев // Вопросы философии. – 1999. – № 1. – С. 40-52.
2. Розенгрэн, М. Тезис Протагора: доксологическая перспектива / М. Розенгрэн // Вопросы философии. – 2014. – № 5. – С. 171-178.
3. Ксенофонт. Сократические сочинения / Ксенофонт. – М.: Мир книги, 2007. – 367 с.
4. Платон. Собрание сочинений: В 4 т. / Платон. – М.: Мысль, 1990. – Т. 1. – 860 с.
5. Аристотель. Сочинения: В 4 т. / Аристотель. – М.: Мысль, 1984. – Т. 4. – 830 с.
6. Степанова, А. С. Философия Стои как феномен эллинистическо-римской культуры / А.С. Степанова. – СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2012. – 400 с.
7. Лосев, А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. Том II / А. Ф. Лосев. – М.: «Искусство», 1969. – 641 с.
8. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1986. – 571 с.
9. Эстетика Ренессанса: Антология. В 2-х т. Т.1. – М.: «Искусство», 1981. – 495 с.
10. Гольбах, П. А. Избранные произведения в двух томах: Т. 1 / П.А. Гольбах. – М.: Мысль, 1963. – 715 с.
11. Кант, И. Сочинения в шести томах. Том 4, часть 1 / И. Кант. – М.: «Мысль», 1965. – С. 311-501.
12. Кант, И. Сочинения в шести томах. Т. 6 / И. Кант. – М.: «Мысль», 1966. – 743 с.

13. Юнг, К. Г. Либидо, его метаморфозы и символы / К. Г. Юнг. – СПб: Восточно-Европейский институт психоанализа, 1994. – 415 с.
14. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М.: Прогресс, 1990. – 272 с.
15. Кудишина, А. А. Гуманизм – феномен современной культуры / А. А. Кудишина. – М.: Академический Проект, 2005. – 504 с.
16. Дараган, Н. Д. К вопросу о современном гуманизме / Н. Д. Дараган // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2012. – № 2. – С. 172 -177.